

А.А. Андреева, Е.Н. Иванова
Екатеринбург

**Специфика морфологической нормы во второй половине
XVIII века (на материале писем Прокофия Демидова)**

Ключевые слова: история русского литературного языка, деловая письменность XVIII века, морфологические предпочтения личности.

XVIII век – эпоха Петровских преобразований, которые коснулись всех сфер жизни России. Кроме того, данный период времени характеризуется активными процессами формирования норм русского литературного языка нового типа.

«Деловая письменность XVIII века развивалась в соответствии с требованиями эпохи становления русского национального языка, определяясь как система текстов специфического содержания и строго определенного оформления» [Глухих 2004: 65]. Это предполагало использование четких грамматических форм, однако на протяжении всего XVIII века морфологическая норма только складывалась, и этот сложный процесс отразился в памятниках письменности этого периода.

Вторая половина XVIII века в России ознаменовалась изданием в 1755 г. «Российской грамматики» М.В. Ломоносова (1711–1765). Это событие стало особенным как для ученых-языковедов, так и для носителей русского языка, поскольку кодификация норм предоставляет возможность пишущему или говорящему опираться на них в устной и письменной практике. Таким образом, грамматика становится авторитетным источником в обучении русскому языку и в его использовании.

Следует отметить, что «в подаче языковых фактов отмечается попытка М.В. Ломоносова приложить к грамматике русского языка XVIII в. свою теорию «трех штилей», которая подразумевает существование высокого, среднего, низкого стилей в языке и речи, а также распределение всех языковых средств по ним. Например, окончание *-у (-ю)* в родительном падеже единственного числа он рекомендовал для употребления в низком «штиле» (формы типа *сахару, чаю* и под.)» [Иванова, Рут 2010: 401].

Возможно предположить, что грамматика М.В. Ломоносова в той или иной степени повлияла и на писцов, и даже на самого Прокофия Акинфиевича Демидова (1710–1786) при составлении и оформлении текстов. Хотя оба действующих лица – и автор, и исполнитель – в то же время являлись носителями предшествующей письменной традиции, основанной на славянской книжности.

Цель данной статьи – анализ падежно-числовых форм имени существительного в письмах П.А. Демидова в ортологическом аспекте.

Материалом исследования послужили рукописные тексты документов второй половины XVIII века – письма и распоряжения П.А. Демидова (121 письмо). Эти тексты написаны (оформлены) писцами, П.А. Демидов диктовал их, а потом собственноручно заверял. Жанровая природа писем неоднородна: можно говорить о двух типах документов. Первый тип – деловые, официальные, обращенные к вышестоящим адресатам. Второй тип – неофициальные, частные письма к детям, другим родственникам, близким людям. Второй тип документов преобладает. Хронологические рамки комплекса писем определяются следующим образом: первое письмо датировано 29 ноября 1735 года, последнее – 5 марта 1786 года. Большинство писем относится ко второй половине XVIII века (115 писем, или 95%).

В статье материал рассматривается с точки зрения отражения в текстах морфологической нормы второй половины XVIII века, иными словами, после выхода в свет грамматики М.В. Ломоносова.

В ходе анализа языкового материала проводилось сопоставление падежно-числовых форм имени существительного, зафиксированных в текстах П.А. Демидова, во-первых, с соответствующими формами, указанными в «Российской грамматике» М.В. Ломоносова, и во-вторых, с современными формами.

В письмах П.А. Демидова выявляются следующие падежно-числовые формы имен существительных, которые группируются в систему типов склонений. Представим парадигму склонения имени существительного, основываясь на данных текстов.

В единственном числе:

В формах **род.** падежа мужского рода отмечаются варианты окончаний: *а/я* (из склонения с основами на *о, *јо) *указа, дня, и у/ю* (из склонения с основами на *и) *указу, было углю 93 короба.*

В процентном соотношении варьирование выглядит следующим образом: *а/я* – 72%, *у/ю* – 28%.

Продемонстрируем динамику этого аспекта морфологической нормы, сравнив с данными писем первой половины XVIII века, автором которых был Акинфий Демидов (отец П.А.Демидова): «окончание *а/я* – 45%, *у/ю* – 55%» [Иванова 2008: 11]. При сопоставлении с текстами первой половины XVIII века очевидна тенденция к ограничению употребления окончания *-у/-ю* и расширению использования окончания *-а/-я*.

В формах **род.** падежа среднего рода у существительных встречаются следующие виды окончаний: *а/я* (из склонения с основами на *о, *јо) *железа, благополучия*, и *и* (из склонения с основами на *і) *времени*.

В формах **вин.** падежа у существительных женского рода отмечаются следующие типы окончаний: *у/ю* (из склонения с основами на *а, *ја) *имея нужду*, и *ь* (из склонения с основами на *і) *досталось на часть*.

В формах **твор.** падежа женского рода отмечаются следующие варианты окончаний: *ой/ей* (с редукцией конечного гласного) *веревочкой, тещей*, и *ою/ею* (без редукции конечного гласного (из склонения с основами на *а, *ја)) *литерою, дачею*. В процентном соотношении варьирование выглядит следующим образом: окончание *ой/ей* – 5%, *ою/ею* – 95%.

Обратившись к письмам А. Демидова, отметим, что процентное соотношение вариантов этих окончаний составляет: «*ой/ей* – 1,5-2%, *ою/ею* – 98%» [Иванова 2008: 11]. Данное сравнение показывает крайне незначительное изменение в соотношении вариантов окончаний. Кроме того, окончание *ою/ею* в истории русского литературного языка XIX века было воспринято как черта поэтического возвышенного слога.

В формах **предл.** падежа мужского рода у существительных встречаются следующие типы окончаний: *е* (из склонения с основами на *о, *јо) *в указе*, и *у* (из склонения с основами на *у) *в году*.

Для форм **предл.** падежа существительных женского рода характерны следующие типы окончаний: *е* (из склонения с основами на *а, *ја (твердого варианта)) *в Сибире* и *и* (из склонения с основами на *і) *в части*.

Во множественном числе:

В формах **им.** падежа у существительных мужского рода отмечаются следующие виды окончаний: **ы/и** (из склонения с основами на *о, *јо) *заводы, мужики*, и **а/я** (из склонения с основами на *о, *јо (среднего рода)) *братья, господа*.

В формах **им.** падежа существительных среднего рода отмечаются варианты окончаний: **и** (из склонения с основами на *о, *јо (мужского рода)) *взыскании*, и **а/я** (из склонения с основами на согласный) *письма, учреждения*.

Для форм **род.** падежа существительных мужского рода характерны следующие типы окончаний: **ов/ев** (из склонения с основами на *у) *заводов, рублей; нулевое* (иногда графически **ь**) (из склонения с основами на *о, *ој) *пудь, господь; ей* (из склонения с основами на *і) *дней, детей*.

В формах **род.** падежа существительных женского рода отмечаются следующие виды окончаний: **нулевое** (иногда графически **ь**) (из склонения с основами на *а, *ја) *служеб□, душь*, и **ей** (из склонения с основами на *і); **ов/ев** (из склонения с основами на *у (мужского рода)) *описей. площадев, нуждов, колбасов*.

В формах **род.** падежа существительных среднего рода отмечаются варианты окончаний: **ей** (из склонения с основами на *і) *строеной*, и **нулевое** (из склонения с основами на *о, *јо) *чисел□; ев* (из склонения с основами на *у (мужского рода)) *теченийев*.

Специального комментария заслуживают случаи «универсального» использования в текстах окончания **ов/ев** в формах **род.** падежа для существительных всех трех родов. Этот процесс «сохраняется в современных диалектах и просторечии, но нормами современного литературного языка его употребление не допускается для существительных среднего и женского рода (*нужд, течений, площадей*), и ограничено для существительных мужского рода мягкой разновидности (*рублей*)» [Иванова, Рут 2010: 408].

В формах **дат.** падежа мужского рода у существительных отмечаются следующие типы окончаний: **ом/ем** (из склонения с основами на *о, *јо) *заводом, людям; ам/ям* (из склонения с основами на *а, *ја) *заводам, короблямь*.

Для форм **вин.** падежа существительных мужского рода характерны следующие типы окончаний: **ы/и** (из склонения с основами

на *о, *јо) *на свои заводы, не выдать вексели; ей* (из склонения с основами на *і) *взять служителей, просил государей.*

В формах **вин.** падежа существительных среднего рода отмечаются следующие варианты окончаний: *а/я* (из склонения с основами на *о, *јо) *счисляли места, отдавал ружья* и *и* (из склонения с основами на *і (мужского рода)) *налагать требования.*

В формах **твор.** падежа существительных женского рода отмечаются следующие варианты окончаний: *ы* (из склонения с основами на *о, *јо (мужского рода)) *со птицы; ами/ями* (из склонения с основами на *а, *ја) *пробами, землями; ьми* (из склонения с основами на *і) *дальностьми.*

В формах **предл.** падежа существительных мужского рода отмечаются следующие варианты окончаний: *ах/ях* (из склонения с основами на *а, *ја) *в годах, о рублях; ох/ех* (из склонения с основами на *о, *јо) *в годех, в городех* в процентном соотношении: *ах/ях* – 93%, *ох/ех* – 7%.

В письмах Акинфия Демидова процентное соотношение этих окончаний составляет: «*ах/ях* – 58%, *ох/ех* – 42%» [Иванова 2008: 11]. Сопоставив данные по двум источникам, отмечаем значительное увеличение частотности окончания *ах/ях*.

В формах **предл.** падежа существительных среднего рода отмечаются следующие окончания: *ах/ях* (из склонения с основами на *а, *ја) *в местах, в угожьях; ех* (из склонения с основами на *о, *јо) *в числах.*

М.В. Ломоносов в «Российской грамматике» выделяет четыре склонения имен существительных. «Склонений в российском языке пять, четыре существительных и одно прилагательных. Имена первого склонения на *а* и *я* суть рода мужеского и женского. Второе склонение заключает в себе имена мужеского рода, кончающиеся на *ъ, ѱ* и *ь*, и среднего, кончающиеся на *е, ие* и *ю*. Третье склонение составляют имена среднего рода, кончающиеся на *я*. Четвертое склонение состоит из имен женского рода, кончающихся на *ь*» [Ломоносов 1952: 146].

В письмах П.А. Демидова встречаются некоторые архаические окончания, которых нет в «Российской грамматике» М.В. Ломоносова, например: *со птицы* (**твор.** падеж мн. числа ж.р.). Также М.В. Ломоносов разводит варианты высокого и низкого стилей (сущ. род. падежа ед.ч. м.р. на *-а/-я* относятся в высокому стилю,

на *-у/-ю* – к низкому; сущ. пред. падежа ед.ч. м.р. на *-е* относятся к высокому стилю, на *-у* – к низкому). В письмах П.А. Демидова подобных стилистических различий не наблюдается.

Кроме того, в письмах П.А. Демидова представлен ряд форм, в употреблении которых наметилась тенденция, усилившая в истории русского литературного языка (XIX, XX и XXI вв.). В формах **им.** и **дат.** ед. числа падежей существительных всех трех родов, а также в формах **род.** падежа ед. числа существительных женского рода, в формах **вин.** падежа ед. числа существительных мужского и среднего рода, в формах **твор.** падежа ед. числа существительных мужского и среднего родов и формах **предл.** падежа ед. числа существительных среднего рода варьирование окончаний сводится к варьированию твердой и мягкой разновидности склонения, и это варьирование аналогично современному. В формах **твор.** падежа мн. числа существительных мужского рода, а также в формах **им.**, **дат.**, **вин.** и **пред.** падежей мн. числа существительных женского рода и в формах **дат.** и **твор.** падежей мн. числа существительных среднего рода варьирование окончаний сводится к варьированию твердой и мягкой разновидностей, и это варьирование также близко современному.

В ходе проведенного сопоставительного анализа морфологических признаков имени существительного выявлены следующие тенденции оформления морфологической нормы во второй половине XVIII века:

1) имена существительные распределяются по трем продуктивным типам склонения (*вода / земля* – I; *завод / камень, число / имение* – II; *дальность* – III);

2) в склонении имен существительных присутствуют архаические формы, которые не отражены в «Российской грамматике» М.В. Ломоносова:

- окончания *-ом/-ем* в **дат.** падеже мн.ч. м.р. (*людем*);
- окончания *-ы* в **твор.** падеже мн.ч. ж.р. (*со птицы*);
- окончания *-ох/-ех* в **предл.** падеже мн.ч. м.р. (*в домех*);
- окончания *-ех* в **предл.** падеже мн.ч. ср.р. (*в числех*);

3) наблюдается тенденция к уменьшению доли окончаний менее продуктивных типов склонения в следующих падежных формах имен существительных:

- в **род.** падеже ед.ч. м.р. (*-у/-ю* с 55% до 28%);

- в **твор.** падеже ед.ч. ж.р. (-ою/-ею с 98% до 95%);
- в **предл.** падеже мн.ч. м.р. (-ох/-ех с 42% до 7%).

Письма П.А. Демидова в целом отвечают тенденции XVIII века с точки зрения установления и отражения морфологической нормы. Писцы следуют рекомендациям «Российской грамматики» в использовании трех продуктивных склонений имен существительных. Однако доля архаизмов в письмах достаточно велика, т.к. писцы еще опирались не столько на знание современных им морфологических закономерностей, сколько руководствовались более архаичными традиционными представлениями об особенностях морфологической нормы, сложившейся к XVII веку, например, язык Московских приказов, составлявших основу деловой письменности и в XVIII веке.

Литература

Глухих Н.В. Деловой эпистолярный XVIII века: жанры коммуникации и текстообразующие единицы // Деловой язык XVIII века по архивным данным городов Челябинска, Кургана, Тобольска: сб. статей / Гл. ред. Л. А. Глинкина. – Челябинск, 2004.

Живов В.М. Язык и культура России XVIII века. – М., 1996.

Иванова Е.Н. Языковая личность в условиях формирования норм русского литературного языка (первая половина XVIII века). – Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2008.

Иванова Е.Н., Рут М.Э. Письма П.А. Демидова как памятник русского языка второй половины XVIII века // Прокофий Акинфиевич Демидов. Письма и документы. 1735 – 1786. – Екатеринбург, 2010. – С. 401 – 417.

Ломоносов М.В. Российская грамматика [1755] // Ломоносов М.В. Полн. собр. соч.: В 10-ти т. – Т. 7: Труды по филологии. – М.; Л., 1952.

© Андреева А.А., 2010

© Иванова Е.Н., 2010